

К тому же, характер Ци Люи был непредсказуем. Если он предложит это, возможно, даже он сам перестанет быть учеником Ци Люи! Даже если этого не произойдёт, это определённо создаст преграду в их отношениях.

Цинь-ши действительно мастерски сыграла! Лучший исход — это если Юй Сюань тоже станет учеником Ци Люи, а худший — если это не получится, но тогда отношения Юй Ли с Ци Люи будут испорчены... В любом случае, для Цинь-ши это было выгодно со всех сторон.

Однако, вы действительно думаете, что я, Юй Ли, всё ещё тот глупый и доверчивый Юй Ли из прошлой жизни? Вам это только снится!

Юй Ли подумал, а затем, словно что-то вспомнив, сделал озабоченное лицо и почтительно сказал Юй Чжанцы:

— Отец, я понимаю ваши намерения. Будущее старшего брата очень важно, но господин Ци — человек с причудами, и я до сих пор не могу понять, почему он выбрал меня своим учеником... В следующий раз, когда я увижу его, я обязательно упомяну это, но смогу ли я его убедить, я не уверен.

Юй Чжанцы тоже слышал о странном характере Ци Люи, поэтому кивнул:

— Завтра госпожа подготовит подарки, и я пойду с тобой.

Услышав это, Юй Ли поспешно покачал головой:

— Отец, господин Ци не любит общаться с высокопоставленными лицами. Если вы пойдёте, мы, возможно, даже не сможем войти в ворота... Лучше я пойду один.

Старая госпожа Юй, стоявшая рядом, добавила:

— Чжанцы, тебе лучше не ходить. Если господин Ци такой странный, и если ничего не получится, это только вызовет насмешки.

Цинь-ши, увидев, что Юй Чжанцы колеблется, поспешила сказать:

— Почему бы не сделать так: Ли сначала пойдёт и узнает, как обстоят дела. Если получится, то хорошо, а если нет, то вы вместе с Ли и Сюанем пойдёте. Господин Ци, увидев, какие они оба талантливые, а также благодаря вашим уговорам, обязательно согласится.

На самом деле Цинь-ши не доверяла Юй Ли. Вдруг он перед ними согласится, а перед Ци Люи даже не упомянет об этом, а потом просто скажет, что господин Ци отказал? Тогда он останется в выигрыше. Поэтому, если сначала пойдёт Юй Чжанцы, можно будет узнать, говорит ли Юй Ли правду. Более того, она считала, что её сын в тысячу раз лучше Юй Ли, и не было никаких причин, чтобы господин Ци выбрал Юй Ли, этого раба, а не её Сюаня.

Юй Чжанцы, услышав слова Цинь-ши, тоже подумал, что это самый подходящий вариант, и сказал Юй Ли:

— Хорошо, тогда договорились.

Юй Ли подумал, затем, словно всё ещё сомневаясь, нахмурился и спросил:

— Отец, а если господин Ци подумает, что я слишком жаден? Не будет ли он меня ненавидеть?

Юй Чжанцы ничего не ответил, но Цинь-ши улыбнулась:

— Глупый мальчик, ты и твой старший брат — молодые таланты. Ваше желание стать учениками господина Ци — это стремление к совершенству и уважение к нему. Как это может быть жадностью?

Эти слова перевернули всё с ног на голову. Если бы это был Юй Ли из прошлой жизни, он бы точно поверил ей словам. Юй Ли, не выдавая своих чувств, кивнул, а затем робко спросил:

— Но я не знаю, как это предложить...

На этот раз Цинь-ши ничего не сказала, но Юй Чжанцы нахмурился и раздражённо произнёс:

— Как ты можешь быть таким глупым? Ты даже с такой мелочью не можешь справиться!

— Чжанцы! — Старая госпожа Юй остановила его, дав понять, что сейчас нужно угодить Юй Ли, а не ругать его.

Юй Чжанцы, увидев, что Юй Ли выглядит обиженным и глупым, почувствовал ещё большее раздражение. Но так как это касалось Юй Сюаня, он сдержался и мягко сказал:

— Ты просто найди подходящий момент и передай господину Ци то, что я тебе сказал. Говори мягко и вежливо, понял?

— О, понял. — Юй Ли кивнул.

Внутренне он усмехнулся: «Ты говоришь мне найти подходящий момент? Тогда я найду самый “подходящий” момент!»

...

Ци Люи заметил, что в последние дни Юй Ли был подавлен. Однако он усердно учился писать и каждый день показывал ему сотни иероглифов. Хотя Ци Люи ругал его без церемоний, Юй Ли не принимал это близко к сердцу, словно знал, что он такой по характеру, и каждый день приходил с почтением. Видимо, причина его подавленности была не в этом.

Госпожа Ци тоже это заметила. Однажды, шутя, она спросила Юй Ли, но он уклончиво ответил, ничего не объясняя. Тогда госпожа Ци сказала:

— Может, кто-то обижает Ли? Почему бы тебе, старик, не устроить церемонию принятия учеников в Академии Цинтун и не представить его всем официально? Так никто не посмеет его обижать.

Ци Люи подумал и согласился. Всё равно рано или поздно нужно было объявить об этом, так пусть парень порадуетса.

Поэтому однажды Ци Люи привёл Юй Ли в Академию Цинтун.

В тот момент в зале академии только что закончился турнир по игре в го. Там было много знаменитых учёных и аристократов, не говоря уже о молодых учёных из Гоцзыцзяня. По совпадению, Юй Цин и внук князя Вэнь, Се Хуайян, тоже были там.

Ци Люи вошёл и сел на почётное место, сказав всем:

— С этого дня у меня есть ученик — этот парень, Юй Ли. Расскажи им, кто ты.

Все знали, что Ци Люи был человеком с причудами и никогда не брал учеников. Поэтому, услышав, что он взял ученика, все с любопытством посмотрели на Юй Ли, думая: «Кто этот юноша, который смог заслужить расположение такого странного старика? Чей он сын?»

Юй Ли, которого Ци Люи публично признал своим учеником, должен был бы радоваться или улыбаться, но вместо этого он выглядел озабоченным, словно стать учеником Ци Люи было для него тяжким бременем.

Юй Цин стоял рядом с ним и, увидев его растерянность, с беспокойством спросил:

— Ли, что случилось?

Юй Ли с грустью посмотрел на Юй Цина, а затем на раздражённого Ци Люи, и запинаясь сказал:

— Учитель, могу ли я... не быть вашим учеником, а вместо этого предложить моему старшему брату, Юй Сюаню, стать вашим учеником?

Эти слова вызвали всеобщее замешательство.

Юй Цин был шокирован и с тревогой спросил:

— Ли! Ты понимаешь, что говоришь? Разве ты не хотел стать учеником господина Ци? И к тому же, если ты так скажешь, твой учитель рассердится...

Ци Люи на почётном месте действительно задышал гневно, словно готовый взорваться от ярости.

Юй Ли, услышав шум вокруг и увидев, что Ци Люи в ярости, поспешно подошёл к нему, упал на колени и, с трудом сдерживая слёзы, сказал:

— Учитель, я действительно хочу быть вашим учеником, но... но...

Он говорил, краснея и сдерживаясь, словно ему было трудно выговорить.

Ци Люи с нетерпением сказал:

— Но что? Говори!

Юй Цин тоже поспешил добавить:

— Говори, Ли, что случилось?

— Но мой отец хочет, чтобы мой старший брат, Юй Сюань, тоже стал вашим учеником, и попросил меня передать это вам... Но я думаю, что стать вашим учеником — это огромная удача для меня, как я могу нагло просить вас взять и моего брата? Поэтому... поэтому я подумал, что лучше уступить это место моему старшему брату. Его будущее важнее, а я, побочный сын, могу и не учиться... — Сказав это, Юй Ли проронил слезу. Его красивые глаза уже были полны слёз. Он был изящным и красивым юношей, и теперь, плача, он выглядел как цветок сливы под дождём, вызывая сочувствие.

Все, услышав его слова и увидев, как он горько плачет, сразу поняли, в чём дело. Очевидно,

его семья хотела воспользоваться его удачей и заставила его просить учителя взять и его старшего брата. Он, будучи молодым и беззащитным в доме, боялся, что Ци Люи рассердится, и поэтому решил просто уступить своё место.

Однако, все слышали, что старшие сыновья и наследники помогают младшим, но кто слышал, чтобы старший брат зависел от младшего в получении статуса? И уж тем более в таких вещах... Учёные и аристократы принимают учеников по воле судьбы, кто слышал, что можно купить место или уговорить кого-то взять ученика? Эта семья заставила младшего сына пожертвовать собой ради старшего, и это просто смешно!

<http://bllate.org/book/16593/1516453>